Split by PDF Splitter

А. В. Громов

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ Л. М. ЛОПАТИНА

Л. М. Лопатин был известен своим современникам как автор оригинальной теории творческой причинности, которая потенциально является фундаментом новой оригинальной научно-философской картины мира и мировоззрения, концептуальной и методологической основой психологии, этики, онтологии, гносеологии, антропологии, социологии, истории, смелой попыткой решения фундаментального философского и общенаучного вопроса о причинности. К сожалению, сегодня она почти забыта.

А. Бергсон полагал, что каждый настоящий философ имеет «свою оригинальную интуицию», пережитое им творческое озарение, сделанное им открытие, что в качестве отправной у него есть «единственная точка», содержащая в себе нечто простое, о чем философ так или иначе говорил всю жизнь[1]. Такая исходная интуиция у Л. М. Лопатина, «единственная точка» его философии, – понимание творческого характера причинности, сделанное им открытие, что истинная причинность является не механической, а творческой.

Теорию творческой причинности Л. М. Лопатина высоко оценили еще его современники[2], к ее рассмотрению обращались Н. Я. Грот, Б. В. Яковенко, М. М. Рубинштейн, А. И. Огнев, В. В. Зеньковский, среди современных исследователей – О. Т. Ермишин, А. С. Торнуев. Тем не менее интеллектуальная биография Л. М. Лопатина как процесс создания и систематизации теории творческой причинности исследована недостаточно.

Л. М. Лопатин родился 1 июня 1855 года в Москве в семье дворян Орловской губернии из города Ельца. Его отец, Михаил Николаевич Лопатин, – юрист, один из активных деятелей судебной реформы 1864 года. М. Н. Лопатин был популярен в московском обществе, являлся близким другом историка С. М. Соловьева. Мать Л. М. Лопатина, Екатерина Львовна Лопатина, – сестра выдающегося математика П. Л. Чебышева. У Лопатиных было шестеро детей, в семье царила атмосфера высокой культурности, духовного аристократизма. Каждый член семьи Лопатиных был одаренным человеком и реализовал свое дарование. Не стал исключением и Л. М. Лопатин. Дом Лопатиных сохранился поныне – это дом № 15 по Гагаринскому переулку[3]. В нем М. Н. Лопатин организовал кружок, который играл заметную роль в духовной жизни Москвы. На «лопатинских средах» бывали славянофилы и западники, ученые, театральные, общественные деятели, литераторы. Это был тот круг интеллигенции, под влиянием которого формировались личность Л. М. Лопатина, его интеллектуальные устремления.

В 1868 году Л. М. Лопатин поступил в 3 класс частной гимназии Л. И. Поливанова. На становление личности Л. М. Лопатина повлияли преподаватели Л. И. По-

© А. В. Громов, 2006

Split by PDF Splitter

ливанов и Н. И. Шишкин. Л. М. Лопатин рассказывает о них в статьях «Личность и взгляды Л. И. Поливанова» и «Физик-идеалист (Памяти Н. И. Шишкина)»[4]. Л. И. Поливанов передал своему ученику любовь к произведениям В. Шекспира, И. В. Гете, А. Данте, А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, интерес к искусству и театру. Н. И. Шишкин привил Л. М. Лопатину интерес к математике в ее связи с вопросами философии и общего мировоззрения[5]. В возрасте семи лет Л. М. Лопатин подружился с Вл. С. Соловьевым, которому тогда было девять лет, и их дружба продолжалась до самой смерти последнего; у них установились «почти братские отношения»[6].

Интерес к философии проявился у Л. М. Лопатина с юных лет. Он рано прочел Дж. Беркли, который дал первый импульс к продумыванию системы динамического спиритуализма[7]. Будучи гимназистом, Л. М. Лопатин читал философские работы Г. Гегеля в оригинале и стремился разобраться в самых тонких оттенках его мысли[8]. На формирование философского мировоззрения Л. М. Лопатина оказал влияние С. А. Юрьев: «Я очень рано узнал Сергея Андреевича; его симпатичный образ составляет одно из самых светлых воспоминаний моего отрочества; в долгих беседах с ним я почерпнул свои первые уроки по философии; многие его воззрения вошли неотделимым элементом в мое собственное мировоззрение»[9]. Одно из убеждений С. А. Юрьева было особенно важно для Л. М. Лопатина: «необходимость, порождающая мир, не абстрактная и рассудочная, а *творческая*, так сказать *художественная*. Действительность в своем целом представляет живое воплощение верховного идеала красоты и внутреннего блага…»[10] Разум, действующий в мире, не безличный, а творчески свободный, личная мысль живого Бога[11]. Идея творческой необходимости была глубоко пережита и осознана Л. М. Лопатиным и стала ядром его философской системы. Круг чтения Л. М. Лопатина: Р. Декарт, Г. В. Лейбниц, Д. Юм, И. Кант, Й. В. Ф. Шеллинг, Г. Лотце, М. Ф. П. Мен-де-Биран, А. Риль, Ф. А. Ланге, В. Вундт, В. Джемс, Дж. Ст. Милль, Г. Спенсер[12].

В 1875 году Л. М. Лопатин поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Кафедру философии с 1875 года возглавлял профессор М. М. Троицкий, сторонник английского эмпиризма (Дж. Локк, Д. Юм, Дж. Ст. Милль)[13] и противник метафизики. Л. М. Лопатин же был сторонником метафизики. Видимо, в силу этих расхождений отношения у М. М. Троицкого и Л. М. Лопатина не сложились, и по окончании университета Л. М. Лопатин не был оставлен на кафедре. В 1879 году он служит учителем русского языка в казенном реальном училище, с 1880 года – учителем литературы и истории в гимназии Л. И. Поливанова, в женской гимназии С. С. Арсеньевой. В гимназии же С. С. Арсеньевой он впоследствии являлся председателем педагогического совета. Долгие годы Л. М. Лопатин преподавал на Высших женских курсах, руководимых В. И. Герье.

Преподавательская деятельность привлекала Л. М. Лопатина. Он стремился не только к соблюдению традиций академизма, но и к проявлению авторской позиции. В письме к В. И. Герье, датированном 1883 годом, которое мы также отыс-

Split by PDF Splitter

кали в отделе рукописей РГБ и которое не публиковалось ранее[14], изложена составленная Л. М. Лопатиным программа курса «Этика» для слушательниц Высших женских курсов:

«Программа чтений по “Этике”

Лекция 1вая[15]. Значение этики как отдела философских наук. Двоякая задача этики. Природные двигатели нравственных действий. Развитие нравственного сознания в человечестве. Религиозная этика. Нравственное миросозерцание религий натуралистических. Родовая и национальная этика. Ее достоинства и недостатки.

Лекция 2ая. Этика всечеловеческая. Ее отрицательный тип в буддизме. Идеал буддизма во всецелом освобождении духа от власти темных природных сил.

Лекция 3я. Положительный тип всечеловеческой этики в христианстве. Внутренний смысл нравственного христианского идеала. Неизбежная неудача всех попыток выразить христианский идеал в отвлеченных правилах внешнего поведения.

Л. IV. Философская этика. Сократ – ее родоначальник. Метафизическая этика Платона.

Л. V. Эмпирическая этика Аристотеля. Этический рационализм стоиков.

Л. VI. Сенсуализм эпикурейцев. Общий смысл нравственного миросозерцания классического мира. Различие нравственных теорий Древнего и Нового мира.

Л. VII. Утилитарный принцип в нравственной философии Нового времени и его различные выражения.

Л. VIII. Индуктивная теория и ее различные формы. Нравственная теория эволюционистской школы.

Л. IX. Априористическая теория Канта. Ее преимущества перед теориями предшествующими. Ее недостатки: 1) совершенная отвлеченность содержания нравственного закона; 2) извращенность отношения нравственного закона к постулатам практического разума. Важность идей о свободе, бессмертии и Разумном начале мира для существования нормальной этики.

Л. X. Неизбежные границы этики эмпирической, т. е. не предполагающей никаких сверхчувственных основ действительности. Какие идеи о сверхчувственных вещах дают прочную почву для этических выводов? Возможность и неизбежность теоретического признания человеческой свободы и бессмертия и нравственного миропорядка».

В том же 1883 году Л. М. Лопатин составил новый курс психологии для Высших женских курсов, работая над которым он обнаружил, что «…психологии как чего-нибудь прочного и установившегося не существует вовсе, за исключением весьма незначительных отделов», что, кроме того, он не может «искренне… присоединиться ни к одной из существующих школ»[16]. На наш взгляд, это письмо свидетельствует о сомнениях Л. М. Лопатина, о его интеллектуальных и педагогических исканиях. «Я понял, что из двух главных направлений психологии – немецкого и английского – первое почти упускает из виду, по моему мнению, труднейшую часть науки – душу – описание духовных явлений во всей их своеобраз-

Split by PDF Splitter

ности и несоизмеримости с явлениями материальными, сосредоточивая главные усилия на общеметафизических объяснениях духовной жизни, иногда очень натянутых (достаточно вспомнить Гербарта); второе, хотя и отрекается от метафизики, на самом деле все держится на заранее составленном и в психологии безнадежном убеждении во внутреннем тождестве процессов психических и процессов механических, поэтому не изображают и объясняют, а лишь глубоко искажают и запутывают важнейшие факты. Немного положительного дают и теории средние, возникшие под влияниями столь противоположными. В результате выходит, что психолог с достаточной уверенностью может сказать, какая доля секунды проходит между возбуждением нерва и ощущением от возбуждения, но должен отделываться общими местами, когда вопрос ставится о психологических условиях чувственности, о памяти с ее удивительным сознанием *реальности прошлого*, о разуме, его основных законах и его общих концепциях в их отличии от частных представлений, о творчестве, об отношении сознательного и несознаваемого в духе, наконец, о действительности и внутренних определениях сознающего *Я* и его взаимодействии с миром объектов. А между тем в этих вопросах самый корень философии.

Что мне было делать? Как решить вопросы столь трудные и важные в популярном курсе?.. Вынужден я был изложить некоторые свои собственные предположения, хотя и не с тем запасом доказательств, который имел в голове. Опасаюсь, что курс вышел темен в некоторых частях, но как быть? В общем, я его построил следующим образом.

Сначала я изложил историю психологических учений. Я не считаю возможным поступить иначе: в положительной части мне приходилось постоянно обращаться к объяснениям, уже существующим, разбирать их, а как о них говорить, не знакомясь с ними? Затем я перешел к систематическому курсу. Начал с чувственности, постаравшись показать, что и в ней должно признавать *момент творческий*, несмотря на кажущуюся пассивность духа в чувственном восприятии. Далее следовал отдел о памяти, куда вошло учение о законах ассоциации, а также вопрос о сознании реальности времени (единство сознания). Потом я перешел к разуму, остановившись главным образом на различии номиналистического и концептуалистического его понимания и на важности этого различия. Далее обратился к фантазии во всей широте ее бессознательных и сознательных проявлений. Курс я завершил *теорией воли*, в которую я внес и т. наз. чувствования и волнения, как сложные феномены волевого элемента»[17].

Психология не отвечает на вопросы, каковы психологические условия чувственности, что такое память, разум с его общими концепциями, что такое творчество, не объясняет соотношение сознательного и несознаваемого в духе, каковы внутренние определения сознающего «я», как оно взаимодействует с миром объектов. Но в этих вопросах – «самый корень философии». Для того чтобы ответить на них, Л. М. Лопатин выдвигает *гипотезу о наличии творческого момента в духе*. В письме пока чувствуется растерянный и смущенный тон. Но, опираясь на свои идеи, Л. М. Лопатин включил в курс собственные предположения о душе, о разу-

Split by PDF Splitter

ме, о воле. Эту гипотезу в дальнейшем Л. М. Лопатин будет детально разрабатывать и создаст философское учение о творческой причинности.

Итак, в ходе работы по составлению курсов по этике и психологии Л. М. Лопатин формулирует основы своей философской системы: это принципы творческой активности человеческого духа, единства сознания, свободы воли, бессмертия души, наличия нравственного начала в мироустройстве. Эти принципы, к которым Л. М. Лопатин пришел после многолетних философских исканий, будут им обосновываться и разрабатываться в деталях на протяжении всего его дальнейшего философского творчества. О тенденциях формирования философского миросозерцания Л. М. Лопатина, его отличительных особенностях также свидетельствуют его первые научные публикации, которые появились в 1881–1883 годах в журнале «Русская мысль» и затрагивали проблемы соотношения опытного и философского знания, знания и веры[18]. Статьи «Опытное знание и философия» и «Знания и вера» стали основой 1-й и 3-й глав магистерской диссертации Л. М. Лопатина «Положительные задачи философии»[19]. Л. М. Лопатин был одним из первых критиков позитивизма. На момент его первой публикации в 1881 году позитивизм критиковал В. Я. Цингер в 1873 году в статье «Точные науки и позитивизм», затем В. Д. Кудрявцев в 1874 году («Критический разбор учения О. Конта о трех методах философского познания») и Вл. С. Соловьев в 1874 году в магистерской диссертации «Кризис западной философии»[20].

В 1883 году благодаря поддержке В. И. Герье Л. М. Лопатин был допущен к сдаче магистерских экзаменов. О подготовке к экзаменам Л. М. Лопатин писал В. И. Герье 13 апреля 1883 года: «Во все продолжение этой зимы я был сильно затруднен магистерскими экзаменами… Я выдержал их уже почти все. Остался один греческий язык, из которого буду держаться на Фоминой неделе. Троицкий был гораздо любезнее, нежели я ожидал, хотя и дал мне программу всего за 2 недели до экзамена; но на экзамене был весьма хорош, если исключить некоторые попытки смущать вопросами»[21]. Получив приглашение на кафедру философии Императорского Московского университета[22], Л. М. Лопатин начал читать лекции в должности приват-доцента, продолжая преподавание в средней школе и на курсах. 29 мая 1886 года состоялась защита магистерской диссертации Л. М. Лопатина, которая была издана под названием «Область умозрительных задач» как первая часть книги «Положительные задачи философии». Во вступительной речи на магистерском диспуте Л. М. Лопатин сказал, что целью его труда является «…показать, что на чистом разуме основанное учение о существующем *возможно* и *необходимо*»; такое учение принято называть умозрительной философией или метафизикой[23], также Л. М. Лопатин называет его умозрительной онтологией[24]. В содержание метафизики входят только «необходимые истины разума»[25]. Л. М. Лопатин подчеркивает, что считает предметом метафизики истины разума, «которые раскрывают действительную природу вещей и доподлинно-всеобщие отношения между ними»[26]. Он заявляет, что «…разум – и тогда, когда он действует от себя и руководствуется тою очевидностью, которая лежит в нем самом, может приходить к некоторым положительным и прочным результатам»[27]. Рано или по-

Split by PDF Splitter

здно метафизическое знание придет к системе истин, очевидных для всякого ума. Таким образом, в своей магистерской диссертации Л. М. Лопатин определяет предмет метафизики. Это необходимо ему для того, чтобы подготовить почву для перехода к решению вопроса «…о законе причинности и суждениях, на нем основанных»[28], чему посвящена вторая часть книги «Положительные задачи философии», видимо, уже написанная к тому времени. На магистерском диспуте официальными оппонентами Л. М. Лопатина выступили М. М. Троицкий и А. М. Иванцов-Платонов. М. М. Троицкий возражал очень кратко, изложив основные отрицательные оценки в своем письменном отзыве. Но возражения М. М. Троицкого не возымели силы. Вл. С. Соловьев писал В. П. Преображенскому: «По моему совету Лева приготовил такую вступительную речь, которая заранее парализовала главную атаку его противника, а затем декан Г. А. Иванов так искусно прочел язвительный отзыв Троицкого, что никто не заметил его язвительности»[29]. Благоприятный для диссертанта факультетский отзыв был прочитан Г. А. Ивановым четко и ясно[30].

В октябре 1891 года Л. М. Лопатин защитил докторскую диссертацию «Закон причинной связи как основа умозрительного знания действительности», которая составила вторую часть книги «Положительные задачи философии».

С 1894 года Л. М. Лопатин участвует в редактировании и издании журнала «Вопросы философии и психологии», который появился по инициативе Н. Я. Грота в 1889 году при Московском Психологическом обществе и издавался под его редакцией[31]. Журнал вскоре становится главным общенациональным философским журналом России. Редакция журнала отказалась от какой-либо идеологической ограниченности[32]. Его страницы были, в частности, открыты, как писал Л. М. Лопатин в письме к Б. Н. Чичерину от 15 марта 1897 года, «…для полемики между экономическими материалистами и их противниками»[33] . Редакция прилагала все силы к тому, чтобы в журнале публиковались талантливые и компетентные авторы. В 1896 году Л. М. Лопатин становится соредактором журнала (вместе с Н. Я. Гротом). Это свидетельствует о достаточно значительном месте, которое Л. М. Лопатин занимал в философском сообществе. С 1905 по 1918 год он был бессменным руководителем и редактором журнала. Как редактор и активный автор журнала, он вместе со «старшим»[34] поколением авторов журнала определил общее направление журнала, задал и поддерживал высокий уровень публикаций, участвовал в создании классических для русской философии предметных и методологических основ. Журнал внес неоценимый вклад в профессионализацию отечественной философии[35].

Философские взгляды Л. М. Лопатина сложились к 1896 году и не менялись по существу – редкий пример в истории философии. В предисловии ко второму изданию своей книги «Положительные задачи философии» в 1911 году он пишет: «…Я и сам на много смотрю несколько иными глазами: это не значит, что мои философские взгляды с тех пор переменились или чтобы я отказался от сделанных мною в “Положительных задачах философии» принципиальных критических оценок предшествующих явлений философской мысли. Напротив, – хорошо это или дурно, – я всецело остался при своем прежнем миросозерцании: оно толь-

Split by PDF Splitter

ко раскрылось для меня во многих подробностях, на которые я раньше не обращал внимания…»[36]

В 1897 году Л. М. Лопатин становится ординарным профессором в Московском университете. Он читал лекции о Платоне, Аристотеле, общие курсы по истории древней и новой философии. Л. М. Лопатин также вел отдельные спецкурсы: «Европейская философия в текущем столетии», «Философия И. Канта», «Этика», курс «Основные проблемы познания»[37]. В 1894–1895 учебном году философ читал новый курс «Введение в философию», с 1899–1900 учебного года стал читать психологию. Он принимал экзамены по философии у Г. Г. Шпета, А. Ф. Лосева, В. Я. Брюсова, А. Белого. Л. М. Лопатин во многом способствовал развитию системы преподавания философии в Московском университете[38], был одним из ведущих преподавателей философии[39].

С 1899 года Л. М. Лопатин возглавляет Московское Психологическое общество и находится на посту его председателя до закрытия общества в 1918 году Общество было задумано М. М. Троицким и основано им в 1885 году при Московском университете. Л. М. Лопатин делал доклады по различным темам, затем эти доклады публиковались в журнале «Вопросы философии и психологии». В докладах он не только выражал свои ключевые идеи, но и последовательно и систематично ставил проблемы, принципиальные и программные для философских поисков рубежа веков. Например, «именно Лопатин впервые провозгласил необходимость перехода к “новому нравственному миросозерцанию”»[40] .

Л. М. Лопатин более 36 лет, с 1881 по 1917 год, посвятил философской и педагогической деятельности. Научная общественность отдавала должное его философским достижениям и педагогической деятельности. Так, 11 декабря 1911 года в Московском университете состоялось торжественное заседание Московского психологического общества, посвященное тридцатилетию научной и педагогической деятельности Л. М. Лопатина. В приветственном адресе говорилось: «Уже в настоящее время можно видеть все растущее число Ваших последователей, но плодотворность Ваших идей и в особенности глубокой по замыслу идеи творческой причинности, будет еще в большей степени оценена впоследствии, при большем развитии у нас философии, когда эта идея найдет всестороннее приложение в исследовании философских вопросов»[41].

Л. М. Лопатин был в центре философских исканий и дискуссий времени. Ближайшее окружение Л. М. Лопатина составляли В. П. Преображенский, Н. Я. Грот[42], С. Н. Трубецкой[43], Е. Н. Трубецкой, П. Е. Астафьев, Н. А. Зверев, А. Ф. Кони, Г. А. Муромцев, В. И. Герье, В. А. Гольцев, В. Н. Ивановский, М. С. Корелин, В. М. Хвостов, Вл. С. Соловьев. И это были мыслители, мнением которых он дорожил, с которыми он обсуждал проблемы современного ему философского дискурса, свои философские конструкции. Его можно по праву включить в первую тройку русских философов-идеалистов, наряду с Вл. С. Соловьевым и С. Н. Трубецким[44].

Л. М. Лопатин вышел в отставку в 1917 году, итоги своей философской деятельности подвел в актовой речи, произнесенной в Московском университете.

Split by PDF Splitter

Гносеология невозможна без признания некоторых метафизических предпосылок, а именно без признания чужого одушевления и внешнего мира. Трансцендентное бытие не может быть объяснено натуралистически, следовательно, остается только возможность спиритуалистического объяснения, если мы не хотим остаться в агностицизме. Все реальное духовно; в активности нашего Я и открывается настоящая реальность. Мир есть система живых центров, единых в своей основе, в абсолюте, в личном Боге. Чтобы избежать проблемы зла, Л. М. Лопатин жертвует всемогуществом Божиим. Источник зла – самоутверждение тварей. Бессмертие души вытекает из принципов спиритуализма»[45].

После революции Л. М. Лопатин выступил с «Тезисами о создании Всемирного Союза Возрождения Христианства». На эти тезисы ссылается П. А. Флоренский (1923), размышляя о христианстве и культуре. Он пишет: «Должен раздаться призыв к покаянию христианского мира, призыв от полуверия к вере и от Вавилонской башни к Граду Божию… Он зовет лишь к углублению в собственную веру каждого и внушает одно: *духовную активность*. Это минимальные требования… кратчайший конспект христианской веры… Тезисы этого рода составлены незадолго до кончины профессором философии Московского университета Львом Михайловичем Лопатиным. Исключительно тонкий ум этого философа, общее христианское направление его мысли, высокое уважение, которым пользовался он при жизни в наиболее преданных духовным интересам кругах московского общества, наконец, его долголетнее пристальное размышление над вопросами христианской веры и обширный педагогический опыт заставляют отнестись к этим тезисам с полным вниманием и сделать попытку положить их в основу Всемирного Союза Возрождения Христианства… Если бы установилось взаимное доверие и искреннее согласие в предлагаемых Л. М. Лопатиным немногих тезисах, то, несомненно, открылись бы пути к дальнейшему объединению различных исповеданий…»[46] Итак, эти тезисы Л. М. Лопатина являются своеобразным итогом его философских размышлений[47]. Он выразил в них свою философскую, этическую, гражданскую позицию. С одной стороны, на путях своего рационалистического дискурса Л. М. Лопатин приходил к выводу: «…Для философии нет выбора: она должна прийти к теизму»[48]. С другой стороны, исследуя причины кризиса современной европейской культуры, он заключал, что эти причины – в том, что в ее основе лежит механистическая картина мира (начиная с Р. Декарта и заканчивая позитивистами), исключающая этический компонент культуры[49].

Анализируя последовательность и содержание публикаций Л. М. Лопатина, мы замечаем четкую логику и систематичность в развитии и обосновании основной его философской интуиции – идеи творческой причинности. Гипотеза о наличии творческого момента в духе развертывается в философское учение о творческой причинности в двух диссертациях Л. М. Лопатина (первая и вторая части книги «Положительные задачи философии»). Позже это учение Л. М. Лопатин применяет сначала к этическим вопросам (1888–1893), затем – к психологическим (1893–1902), наконец, к онтолого-гносеологическим (1903–1912). Обращает на себя внимание сочетание чеховской краткости и гегелевской всеохватности стиля фи-

Split by PDF Splitter

лософствования Л. М. Лопатина, строгость его логического анализа и математический строй доказательств.

Учение о принципиально творческом характере причинности, разработанное Л. М. Лопатиным, является философским открытием рубежа XIX – начала XX века, которое закладывает фундамент новой философско-научной картины мира с опорой на *переменную* величину (творческую причину), тогда как ранее философские учения опирались на ту или иную *постоянную* величину. Этот взгляд на действительность, принципиально включающий в себя этический компонент и утверждение целесообразности мировых процессов, может быть рассмотрен как альтернатива картезианской картине мира, господство которой, по мнению Л. М. Лопатина, ввергло европейскую культуру в состояние кризиса. Творчество Л. М. Лопатина свидетельствует о высоком научно-теоретическом потенциале русской философии его времени, способной самостоятельно решать фундаментальные теоретические вопросы и формировать рациональные научно-теоретические основы картины мира.

---

[1] См.: *Бергсон А.* Философская интуиция // Новые идеи в философии: Сб. № 1. Философия и ее проблемы. СПб., 1912. С. 1–28.

[2] См., в частности: Приветственный адрес Психологического общества // Вопросы философии и психологии. 1912. Кн. 111. С. 181–183, в котором выражено коллективное мнение многих участников Московского Психологического общества.

[3] См.: *Егорова Е.* Особняк на Гагаринском // Декоративное искусство. 1987. № 7. С. 31–34; *Басманов А. Е.* Особняк с потайной дверью. М., 1981.

[4] См.: *Лопатин Л. М.* Философские характеристики и речи. М., 1995.

[5] См.: *Лопатин Л. М.* Физик-идеалист: (Памяти Н. И. Шишкина) // Лопатин Л. М. Философские характеристики и речи. М., 2000. С. 369.

[6] См.: *Лопатин Л. М.* Вл. С. Соловьев и князь Е. Н. Трубецкой // Вопросы философии и психологии. 1913. Кн. 119. С. 345.

[7] См.: *Борисова И. В.* Профессор философии // Лопатин Л. М. Аксиомы философии: Избр. ст. М., 1996. С. 12.

[8] См.: *Огнев А. И.* Лев Михайлович Лопатин. Пг., 1922. С. 18.

[9] *Лопатин Л. М.* Сергей Андреевич Юрьев как мыслитель // Лопатин Л. М. Философские характеристики и речи. Минск; М., 2000. С. 320.

[10] Там же. С. 322.

[11] См.: Там же. С. 322–323.

[12] См.: *Борисова И. В.* Профессор философии. С. 13.

[13] См.: *Алексеев П. В.* Троицкий Матвей Михайлович // Алексеев П. В. Философы России XIX–XX столетий: Биографии, идеи, труды. М., 2002. С. 980.

[14] ОР РГБ. Герье. К. 47. Ед. хр. 104. Л. 3.

[15] Орфография оригинала сохранена. – *А. Г.*

[16] ОР РГБ. Герье. К. 47. Ед. хр. 104. Л. 1–2.

[17] ОР РГБ. Герье. К. 47. Ед. хр. 104. Л. 3.

[18] См.: *Лопатин Л. М.* Опытное знание и философия // Русская мысль. 1881. № 5, 8; *Он же.* Вера и знание // Там же. 1883. № 9.

[19] См.: *Лопатин Л. М.* Положительные задачи философии. Ч. 1: Область умозрительных задач. М., 1911. С. 27–120; 247–428.

[20] См.: *Лукьянов С. М.* О Вл. С. Соловьеве в его молодые годы: Материалы к биографии. Кн. 1. Пг., 1916. С. 209.

[21] *Лопатин Л. М.* Письмо к Герье Владимиру Ивановичу. 13 апреля 1883 г. // ОР РГБ. Герье. К. 47. Ед. хр. 104. Л. 2.

[22] *См.: Павлов А. Т.* Философия в Московском университете (институциональные и кадровые аспекты до 1917 года) // Вестн. МГУ. Сер. 7. Философия. 1996. № 4. С. 73.

Split by PDF Splitter

[23] См.: *Лопатин Л. М.* Положительные задачи философии. Ч. 1: Область умозрительных задач. С. XXI.

[24] См.: Там же. С. XXV.

[25] Там же. С. XXV.

[26] Там же. С. XXII.

[27] Там же. С. XXV.

[28] Там же. С. XXIII.

[29] Цит. по: *Борисова И. В.* Профессор философии // Лопатин Л. М. Аксиомы философии. С. 9.

[30] См.: Там же. С. 10.

[31] См.: «Вопросы философии и психологии» (1889–1918) // Вопр. философии. 1993. № 9. С. 126. День рождения журнала – 3 декабря 1888 г. На заседании Московского Психологического общества А. А. Абрикосов предложил учредить теоретический орган МПО (см.: *Барам Д. Х.* К 100-летию журнала «Вопросы философии и психологии» // Историко-философский ежегодник – 89. М., 1989. С. 104).

[32] См.: *Емельянов Б. В., Русаков В. М., Шляпугина Р. Я.* «Вопросы философии и психологии» – первый русский философский журнал (1889–1918): Моногр. Екатеринбург, 2001. С. 28.

[33] ОР РГБ. Ф. 334. Чич. К. IV. Ед. хр. 57. Л. 1.

[34] См.: Там же. С. 13.

[35] См.: *Замалеев А. Ф.* Лекции по истории русской философии (XI–XX вв.). СПб., 2001. С. 266.

[36] *Лопатин Л. М.* Положительные задачи философии. Ч. 1. Область умозрительных задач. С. VI.

[37] См.: *Пустарнаков В. Ф.* Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры. СПб., 2003. С. 165–166.

[38] См.: Там же. С. 164.

[39] См.: Там же. С. 218.

[40] История этических учений: Учеб. М., 2003. С. 862.

[41] Приветственный адрес Психологического общества // Вопр. философии и психологии. 1912. Кн. 111. С. 183.

[42] Эмоциональную окраску отношений Л. М. Лопатина и Н. Я. Грота отражает письмо Н. Я. Грота Л. М. Лопатину, в котором он пишет, что у него нет возможности быть председателем Московского психологического общества: «После 23 лет напряженной проф.[ессорской], общ.[ественной], журнал.[ьной] и литер.[атурной] деятельности я сознаю свое право жить пассивно один год. Если вы выведете меня из этого состояния “пассивности”, то на свою ж голову. Я Вам такой шторм устрою, что Вы не будете рады. Лучше дайте мне покой на излете и роль пассивную. У меня теперь хорошая инстинктивная потребность произвести общий ремонт “квартиры моей души”, т. е. моего “тела”, и я думаю, что на ближайшие месяцы – это наилучшая задача. Если я приду в общество, то с хорошим собственным рефератом, как член, а не председатель» (ОР РГБ. Ф. 178. Музейное собрание. К. 9503. Ед. хр. 17).

[43] О дружеских отношениях С. Н. Трубецкого и Л. М. Лопатина свидетельствует письмо С. Н. Трубецкого (ОР РГБ, Музейное собрание. К. 9835. Ед. хр. 17).

[44] См.: *Пустарнаков В. Ф.* Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры. СПб., 2003. С. 192.

[45] *Радлов Э. Л.* Очерки истории русской философии // Введенский А. И., Лосев А. Ф., Радлов Э. А., Шпет Г. Г. Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991. С. 118.

[46] *Флоренский П. А.* Записки о христианстве // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М., 1994. С. 37.

[47] Они созвучны мыслям Вл. С. Соловьева об объединении христиан, изложенных в «Трех разговорах…» (см.: *Соловьев В. С.* Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 635–762), которые являются своеобразным завещанием, итогом его историософских раздумий. У Вл. С. Соловьева та же идея предстает как мистическое созерцание будущего и выражена в художественной форме.

[48] *Лопатин Л. М.* Положительные задачи философии. Ч. 1: Область умозрительных задач. М., 1911. С. 409.

[49] Тезисы Л. М. Лопатина также созвучны проекту Г. В. Лейбница, предлагавшего восстановить единство церкви, исходя из своей идеи мировой гармонии (см.: *Фишер К.* История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц: его жизнь, сочинения и учение. М., 2005. С. 157–182).